

ЛУТЦ ХЮБНЕР

«CREEPS»

Молодежная пьеса

Перевод с немецкого Аллы Рыбиковой

Moments can change your life.

Priscilla Presley

I don't belong here.

Radiohead

Мгновенья могут изменить всю жизнь.

Присцилла Пресли

Мне здесь не место.

Группа «Рэйдиоhead»

Действующие лица

Петра Ковальски, 16 лет.

Одета в меру модно («Эйч&Эм»), но слегка простовато (мохнатая шерстянаякофта), рюкзак. Говорит не на диалекте, но с саксонской интонацией.

Марен Тербейкен, 17 лет.

Короткая стрижка, одета модно, скорее в стиле «Келли фэмили», натуральные ткани, свободный крой, без косметики; битком набитая спортивная сумка.

Лилли Мари Теетц, 17 лет.

Черный костюм, очень элегантный, но трендовый, высокие ботинки (на платформе), легкий макияж; сумка из латекса с заклепками, чехол для мобильного вшит в пояс, MD-плеер.

Закадровый голос, приветливый, доверительный, как в передаче «С добрым утром!». Возраст — за тридцать, тип профессионального юнца / медийная версия.

Место действия

Обстановка музыкальной студии. На задней стене видеоэкран, граффити «CREEPS»(возможно, как проекция).

Старый диван, торшер семидесятых годов, журнальный столик, на нем радиомикрофон; красная сигнальная лампочка (как на стройке).

Два кресла, сервант, на нем фрукты, кофейник, бутылки с водой и т. д. Разные безделушки. Атмосфера клуба а-ля домашняя гостиная.

На сцене темно. Музыка: группа «Рэйдихед» — «Creep» / акустический вариант.

На экране, возможно, текст:

Ты чертовски классно выглядишь, ты крутая, зажигаешь на всех тусовках,
Твой дерзкий фейс — икона.
И почему же ты давным-давно не пришла к нам?!
Мы ищем именно таких ведущих, как ты!
Энергичных, современных, ярких личностей,
Чтобы вести новое шоу трендовой моды и музыки — «Creeps».
Если тебе от 16 до 18 и ты под стать этому описанию, ты нам и нужна!
Что тебе делать?
Все просто: отправь видеоролик, дождись нашего звонка — и в Гамбург.
Пароль — «Creeps»!
Где бы ты ни была — мы тебя разыщем!
And don't forget: the world is waiting for you!
И не забудь: мир ждет тебя!

Затем демонстрируются финальные кадры конкурсных видеороликов.

1

Петра на дискотеке, только что закончила танцевальный номер.

Петра. О'кей, народ, до скорого в Гамбурге.

Смеется, показывает знак победы.

Петра (тихо). Так пойдет, Конрад?

Голос, (очевидно Конрада, который работал с камерой). Безупречно, Петра.

Петра смеется.

Затемнение.

2

Марен в школьном классе или в зале.

Сидит за столом, перед ней несколько листков бумаги, улыбается, коротко кивает, встает, идет в направлении камеры, протягивает руку, чтобы выключить камеру.

Затемнение.

3

Л и л л и на черном кожаном диване, фоном идет музыка.

Л и л л и. Этого хватит, ребята, остальное в студии, живьем.

Камера берет крупным планом ее лицо, задерживается на ярко-красных накрашенных губах, пцелуйчик и затемнение.

Сцену постепенно заливают свет.

*Немного погодя входит П е т р а, ставит сумку, осматривается,
Улыбается, ждет.*

П е т р а. Привет, вот и я! (Садится на диван.) Музыка — супер, и видео — классное, знаю. (Снова выходит, читает табличку на двери, возвращается.)

Музыка умолкает.

Это здесь «Creeps», модерирование и все такое? (Еще раз осматривается, замечает надпись «Creeps», смущенно смеется.) Ой, все ясно, очень на меня похоже. Классное граффити, правда.

На пороге появляется М а р е н, настороженно смотрит на дверную табличку.

М а р е н. Я не ошиблась? Здесь будет передача «Creeps»?

П е т р а. Ну да. (Кивает на граффити.) Знаешь, я тоже только сейчас увидела, типа того. Так ведь никто ничего не говорит. Ладно. Еще и половины нет, о'кей...В общем, я — Петра, привет. По мне, так заходи.

Марен входит.

М а р е н. Привет.

П е т р а. Глупо, наверно, спрашивать, но ты кто — гость студии? Я-то здесь в первый раз. В смысле, только что приехала, это я к тому, что и тебе тут тоже все незнакомо.

М а р е н. Я — ведущая.

П е т р а. Правда? (Подает ей руку.) Ой как интересно. Знаешь, я тоже.

М а р е н. И чем ты занимаешься?

П е т р а (показывая на граффити). «Creeps», чем же еще.

М а р е н. Этим занимаюсь я.

Тишина.

П е т р а. Ну, они мне позвонили и все такое.

М а р е н. Мне тоже.

П е т р а. Я не знала.

М а р е н. Я тоже.

П е т р а. Может, мы этим вместе займемся. Так часто бывает.

М а р е н. Не знаю, что они тебе сказали.

П е т р а. Наверняка кто-нибудь сейчас придет.

М а р е н. Но ты тоже посылала видеозапись.

П е т р а. Ясное дело.

Входит Л и л л и.

М а р е н. Добрый день. Привет. Я — Марен Тербейкен, у нас тут как раз проблема возникла. Мы по поводу модерирования...

Л и л л и. Да? Вы тоже получили сообщение?

М а р е н. Мне позвонили.

Л и л л и. «Это ты! Ты! Ты! Наилучшие пожелания успеха от всех нас и до скорого!»

М а р е н (*в замешательстве*). Да, точно, но тогда выходит, что...

Л и л л и. И мне то же самое сказали. Расслабьтесь, я не из их лавочки.

П е т р а. Не понимаю.

Лилли садится.

Л и л л и. Здесь состоится кастинг.

П е т р а. Но я получила подтверждение, это факт.

Л и л л и. Сегодня заключительный этап конкурса. Разве в администрации вам не сказали? Ясно, не сказали, подлюки. А я спросила у них. Догадалась, что тут есть закавыка, слишком уж все просто — так не бывает. Ну ладно.

М а р е н. И что это значит?

Л и л л и. Да ничего сложного. Выберут одну из нас трех. Если еще кто-нибудь не заявится.

П е т р а. А может, мы все вместе будем делать передачу?

Л и л л и. Две вылетят, и точка. (*Достает мобильник, отходит на шаг-другой в сторону, звонит.*) Я на месте... Такси, иначе бы не успела... Квитанцию взяла... Нет, кастинг... Трое... Не знаю... Посмотрим... Чао-чао.

М а р е н. Вот черт!

П е т р а. Не мешает кому-нибудь и появиться, а то ведь давненько ждем.

Марен начинает нервно расхаживать взад-вперед

Лилли убирает мобильник, наливает себе кофе.

П е т р а. А сколько стоит кофе, там написано?

Л и л л и. Просто бери и наливай.

П е т р а. И фрукты можно? Я в поезде ничего не покупала, там всегда так дорого.

Л и л л и. Все за счет студии, в знак приветствия. Даже фрукты.

М а р е н (к Лилли). Слушай, а ты знаешь, как он проходит? Кастинг этот?

Л и л л и. Я тоже первый раз. А проходит он, говорят, по-разному. Может, оно и глупо, но мы претендуем на одно место. Понимаете, о чем я? А сейчас мне нужна небольшая отключка, chillout. (*Надевает наушники и включает плеер.*)

Марен возвращается на диван. Петра ест яблоко.

П е т р а. Да какая разница, верно? Что-нибудь расскажем, так или иначе.

Марен наливает себе кофе, медлит, оставляет чашку.

М а р е н. Пора бы уже и начать, я что-то нервничаю.

П е т р а. Кастинг — слово-то какое.

М а р е н. Все-таки надо было предупредить.

П е т р а. Не станут же они отрывать нам бошки, типа того.

Л и л л и. А потише нельзя, типа того?

Яркий свет камеры, короткая реклама, вступает З а к а д р о в ы й

Г о л о с.

Г о л о с. О'кей, привет, классно, что вы здесь, что все три нашли студию, остальное — детская забава. О'кей, шучу. Мы послали к вам практиканта, а он испарился, sorryforthat, извините, о'кей? Я — Арно, режиссер, сейчас объясню вам, что к чему и как все будет происходить.

Начнемлегко и свободно, без напряжения, нам надо еще кое-что проверить, кнопки, регуляторы, thingslikethat, всякое такое. Потерпите немножко, располагайтесь поудобнее, не нервничайте.

М а р е н (*озираясь по сторонам*). И как же? Мы что, все разом...

Г о л о с. Смотрите вперед, там камера, о'кей?

М а р е н. О'кей.

Г о л о с. А пока немного музыки? Для разогрева?

П е т р а. Ну ясно, супер.

Л и л л и. Нет, не надо.

М а р е н. Мне тоже не надо.

Г о л о с. Шоу — это вы, мы только ждем на кнопки, дело целиком за вами, it'sallyours. Мы сейчас вернемся. До скорого, seeyou.

Тишина, Марен упражняется в сценической речи.

Лилли подкрашивается, Петра делает упражнения

на растяжку.

Л и л л и. И что это дает?

М а р е н. Полезно для артикуляции.

П е т р а. В театральный кружок ходишь, типа того?

М а р е н. Да, в школе.

Л и л л и. А ты? Гимнастика проблемных зон?

Петра. Jazzdance.

Л и л л и. Ну, вы даете!

М а р е н (Петре). Я выйду, скажешь мне, когда начнется?

Л и л л и. Ладно тебе, кончай клеить обиду. Я пошутила, просто чтоб набрать обороты.

Г о л о с. Все готово, порядок, можно начинать.

Во-первых, примите наши поздравления, скажу по секрету: нам прислали кучу видео, poshit, без дураков, но только от вас, от всех трех, мы единодушно пришли в восторг. У вас есть то, что нужно, а именно неподдельность. Нам ни к чему копии гламурных моделей, нам нужна жизнь, как она есть, люди, у которых есть собственный яркий стиль, точно такие же, как толпа за окном, Generation @ Personalities, у которых своя голова на плечах; не какие-нибудь тормоза с поддельным обаянием, а современные личности. И такое мы увидели в ваших видеороликах, и только в ваших. Вот за это для начала бурные аплодисменты.

Звучит запись аплодисментов.

О'кей, сейчас немного порепетируем, без напряжения. Знаю, снимать одной камерой не очень-то круто, но такова работа. Мы все посмотрим здесь, на экране, все транслируется сюда. Когда вспыхнет красный сигнал, аппаратура заработает, и вы на передаче.

Л и л л и. И как же выглядит формат?

Г о л о с. Сюрприз. Скажу только: все, что заявлено, все, что делается, но по рейтингу «Культфактора» семь плюс.

Л и л л и. С левовращающей молочной кислотой.

Г о л о с (со смехом). В точку. О'кей, начинаем. Whoareyou? Самое основное, просто расскажите, кто вы. Марен?

М а р е н. Да?

Г о л о с. Давай, короткое вступление.

М а р е н. Значит, сейчас сказать только, кто я...

Г о л о с. Urtoyou, решай сама, начинай, а главное — спокуха!

М а р е н. Значит, обо мне?

Г о л о с. О'кей, начали.

Загорается красная лампочка.

Марен делает шаг вперед, явно не знает, как начать.

М а р е н. Ну, в общем, я — Марен Тербейкен, живу в городе Хамм, под Дортмундом, родилась 29 июля 1982 года, зачит, Лев. Хобби — театр, чтение, и я считаю важной охрану окружающей среды...

Г о л о с. О'кей, Марен, все отлично. Только меньше думай о положительной характеристике, а больше о вступлении, показывай себя, блесни. Ты ведешь передачу, ради тебя народ сидит перед теликом, все в твоих руках, действуй, чтоб хайлайт, улет — как хочешь, о'кей?

М а р е н. О'кей.

Г о л о с. Мы врубим короткую рекламу, а потом вступишь ты.

Марен порывается начать. Реклама. Она начинает заново.

М а р е н. Привет всем, я — Марен, привет и добро пожаловать, по-моему, классно, что вы с нами... Добро пожаловать на «Creeps», на новую передачу. Я из Хамма, мне семнадцать, и я — Лев... (Запинается.)

Г о л о с. Намного лучше, Марен, намного лучше, пока оставим, как есть, о'кей? Это ведь просто разминка.

М а р е н. О'кей.

Г о л о с. Супер, бинго — и полная десятка для начала, расслабься.

М а р е н. Я бы попробовала еще разок.

Г о л о с. У нас еще много чего впереди, Марен. Не заморачивайся, о'кей?

М а р е н. О'кей.

Лилли жестом спрашивает: кто из нас двоих?

П е т р а. Давайте теперь я.

Г о л о с. Конечно.

П е т р а. Что-нибудь улетное. Все равно. Реально сделаю. Можно музыку?

Вступает музыка.

*Петра исполняет короткий танец, потом делает
несколько шагов вперед.*

П е т р а. Друзья, этот суперсаунд вы теперь можете слушать постоянно, у нас самая крутая выборка, самые крешовые танцы и все новости, которые вас реально интересуют. Я — Петра из Кемница, или, как говорят настоящие инсайдеры, из города КМ¹, самого современного и культового, самого крутого на Диком Востоке.

Приветствую всех тусовщиков!

Я теперь мисс «Биг эппл» всей Германии, я и мои ребята представим вам новейшие мегатренды, все, что в моде. Здесь, на «Среерс», все время что-то происходит, и я говорю вам: оставайтесь с нами! Мы представим вам звезд, группы, массу музыки и — вперед! (*Делает несколько танцевальных па, принимает позу.*)

Г о л о с. Высший класс, Петра, у тебя реально полно энергии.

П е т р а. Спасибо, большое спасибо, я тоже реально словила кайф.

Л и л л и. Может, еще на руках пройдешься? Или теперь можно и мне?

Г о л о с. О'кей, Лилли, мы все сгораем от любопытства.

Лилли выходит вперед, надевает темные очки.

Л и л л и. Можно начинать.

Красный свет. Лилли показывает на камеру.

Эй ты! Да, ты! Я с тобой говорю. Отложи пульт в сторону. Ты именно там, куда хотел попасть. На шоу «Среерс»! Ты же хотел высоковольтную зону, highenergyzone, где можно скачать чарты и реально важные новости плюс сколько угодно советов, сплетен и трендов нынешнего тысячелетия. Updateforyourbrain.Обновление для твоих мозгов.

И для всего этого достаточно одного — «Среерс»! Слушай внимательно, мы тебе скажем, куда ветер дует. Я — Лилли, запомни мое лицо и, если завтра пойдешь в какой-нибудь клуб, а меня там не будет, знай: этой лавочке каюк. Лилли — запомни мое имя.

Мы отсеем все, чего тебе знать не надо. Покажем, что когда надевать, streetandclubwear, в чем ты будешь выглядеть особо круто. Лиллин выбор — на него можно положиться. Если хочешь сегодня узнать, о чем тусовка заговорит завтра, просто

¹ От прежнего названия в ГДР: Карл-Маркс-Штадт. — Прим. перев.

слушай. У нас есть новости, звезды и волшебные слова, необходимые для городских джунглей, прямой эфир из Гамбург-Сити.

«Сгеерс»— то, что надо, а теперь держи ухо востро, отодвинь журнальный столик, ведь чтобы танцевать, нужно место, сейчас будет мелодия завтрашнего дня, один из треков, ради которых изобрели кнопку повтора!

Г о л о с. Высший класс, Лилли. Позвони! Мне! Ладно, шутка, о'кей? Может, парочку фактов и тебе самой?

Л и л л и. Да кому это интересно.

Г о л о с. Humantouch, Лилли. Личный штришок.

Л и л л и. Моего первого хомяка звали Анри, мой брат спустил его в унитаз. Достаточно?

Г о л о с. Все ясно, Лилли.

М а р е н. Я бы попробовала еще разок.

Г о л о с. Само собой, Марен. Проведем интервью, alright?

М а р е н. Идет.

Г о л о с. Лилли, ты ведь все слышала. Марен — твой первый гость в студии, ну-ка, возьми у нее интервью, о'кей?

Лилли медлит.

Г о л о с. Проблемы?

Л и л л и. Можешь повторить основные данные, Марен? Я не очень слушала.

Г о л о с. Слушать, Лилли, половина шоу. У нас будет много гостей.

Л и л л и. Да, понятно.

П е т р а. А можно мне?

Г о л о с. Само собой, Петра.

Лилли садится.

П е т р а. Привет, Марен, просто супер, что ты сегодня у меня в студии. Ты специально приехала из Хамма. Это ведь под Дортмундом, за рэйвом там наверняка ходят в рурские клубы.

М а р е н. Ну да.

П е т р а. А у тебя есть любимое местечко?

М а р е н (*нервно смеясь*). Вообще-то нет.

П е т р а. Ты же Лев, а Львы очень открытые, очень увлеченные и так далее. Ты типичный Лев?

М а р е н. Да, я увлекаюсь защитой окружающей среды. По-моему, это суперважно, особенно когда видишь, как мы обращаемся с планетой. Тут каждый должен хоть что-то предпринять.

П е т р а. Биоконтейнеры и все такое.

М а р е н. Типа того.

П е т р а. У тебя реально культовый кулон. Что это?

М а р е н. Лунный камень, для поддержания положительной энергии.

П е т р а. Ну и как, помогает?

М а р е н. Да.

П е т р а. Супер... Скажи, Марен, у тебя есть какое-нибудь музыкальное пожелание?

М а р е н (*помедлив*). Да нет, какого-то специального нет.

П е т р а. Тогда заглянем в новое видео «Пафф дэдди».

Г о л о с. Высший класс, обе! Сейчас мы все просмотрим, поколдуюем немножко и покажем вам, о'кей? В общем, подзаряжайте батарейки, скоро продолжим!

Красный свет гаснет.

П е т р а. Как тебе, все о'кей?

М а р е н. Да, о'кей.

Л и л л и. Петра, послушай-ка! Вообще-то была моя очередь. Не знаю, как там у вас, на Востоке, а у нас так бойко вперед не лезут. Можно и схлопотать.

П е т р а. Ты же не хотела.

Л и л л и. Интервью должна была взять я.

М а р е н. А если ты меня не слушаешь. Если не считаешь нужным слушать.

Л и л л и. Ну прости, что я не ловила каждое твое слово.

М а р е н. У нас у всех одинаковые шансы. Тут не твой личный кастинг.

Л и л л и. Тогда кончай без конца спрашивать, можно ли тебе попробовать еще разок. (*Щелкает пальцами.*) Я! Я! Я, господин учитель!

П е т р а. А я вообще вперед не лезла.

М а р е н. Каждый тут делает свое дело.

Л и л л и. Вопрос в том, сколько места он себе забирает. (*У нее звонит мобильник, она отвечает.*) Да, привет... Не знаю, успею ли... Пришли номер СМСкой, а сейчас отключаюсь... Потом расскажу... Чао-чао.

П е т р а. Я вообще вперед не лезла.

М а р е н. Может, хватит уже? Финал?

Лилли отключает мобильник, подсаживается к остальным.

Л и л л и. Забыли, о'кей?

П е т р а. О'кей.

Л и л л и (к Марен). Эй, попробуй скинуть напряжение, ладно?

М а р е н. Я не напрягаюсь.

Л и л л и. Ну-ну, хотела бы я тебя видеть, когда ты нервничаешь.

Марен не реагирует.

Не обижайся.

П е т р а. Давайте смотреть на это все как на развлечение.

Л и л л и. Идет.

П е т р а. Ты, типа, из Гамбурга?

Л и л л и. Гамбургская девчонка, всегда была такой. *(Душится парфюмом «Шисейдо Веллнесс».)*

П е т р а. Классные шмотки.

Л и л л и. «Прада»... Совет: никогда не ходи в магазин «Прада» с кредитной карточкой. Только с наличкой, с пересчитанными купюрами, и только с друзьями, у которых денег не стрельнешь.

П е т р а. Они что, не принимают карточки?

Л и л л и. Конечно, принимают, в том-то и проблема.

М а р е н. Я выйду ненадолго в коридор. *(Выходит.)*

Л и л л и. Огорчилась она, с чего бы?

П е т р а. По-моему, она очень даже симпатичная.

Л и л л и. Конечно, симпатичная... Мы все симпатяги.

Голос. О'кей, readysteadygo, продолжаем.

Марен возвращается, свет в студии тускнеет. Демонстрация видеозаписи.

Музыка, надпись: МАРЕН. СЕМНАДЦАТЬ!!

Лицо Марен крупным планом, фоном негромко «EarthSong» Майкла Джексона, затем общий план, Марен и Петра на диване, bluescreen / Greenbox, зеленые луга, голубое небо, стоп-кадр, за кадром вступление Петры, на словах «любимое местечко» переход на bluescreen клубный свет / рэйв, на слове «Лев» — логотип знака Льва, звездное небо, снова лицо Марен, смеющееся, разговор про охрану окружающей среды в сопровождении видов природы, переход на видео «EarthSong». Голос Марен очень

близко, очень интимно, как призыв. После вопроса о музыкальном пожелании только лицо Марен, затем повтор видео «EarthSong», затем все постепенно гаснет.

П е т р а. Надо же, полный улет.

Г о л о с. А Марен? О'кей?

М а р е н. О'кей.

Л и л л и. Можно мне посмотреть свою запись?

Г о л о с. Там все в порядке, Лилли.

Л и л л и. Ну, я ведь еще толком не зажигала, если вы понимаете, о чем я.

Г о л о с (*со смехом*). Don'tforget: надо всегда думать о конкретном потребителе, Лилли.

Л и л л и. Не стоит его недооценивать, дядя Арно.

Г о л о с. Ясное дело, Лилли, и мы переходим к следующему этапу. Что ты умеешь особенно хорошо?

Л и л л и (*с улыбкой*). Вести передачу, модерировать — для этого, собственно, меня и позвали, так ведь?

Г о л о с. Петра?

П е т р а. Ну, глупо звучит: «Что ты умеешь особенно хорошо». Вы имеете в виду, чем я, типа, люблю заниматься?

Г о л о с. Ну да. Что бы ты хотела показать, чем ты гордишься.

Петра задумывается.

Л и л л и. Хардкора не надо, думай о конкретном потребителе.

П е т р а. Что?

Л и л л и. Шутка.

П е т р а. Может, это и глупо, но однажды я выиграла beautycontest, конкурс красоты, мисс «Биг эппл», хотя больше по приколу.

Г о л о с. Звучит круто, Расскажи-ка.

П е т р а. Чего тут рассказывать. Мы танцевали и все такое.

Г о л о с. И все такое... за этим всегда скрываются хорошие истории. В бикини на подиуме. Нечто в этом духе или ближе к природе? «TrueNature», «GrassRoots», «Мыльная тусовка»? Я просто так спросил, не для протокола, offtherecords, старый сморчок вроде меня тоже не прочь помечтать, это комплимент.

П е т р а. Нет, такого не было.

Г о л о с. О'кей,justkidding, шутка, у меня кое-что есть насчет подобных мероприятий, но, к сожалению, здесь мы этого делать не можем. (*Смеется.*) О'кей,ты ведь любишь танцевать, Петра, верно?

П е т р а. Еще как.

Г о л о с. А хип-хоп сбацать можешь?

П е т р а (*смущенно смеясь*). В прошлом году я была со своей компашкой на LoveParade.

Она произносит «лувпаред». Лилли смеется, Петра раздосадована.

Г о л о с. У нас небольшая техническая проблема. (*Отключается.*)

П е т р а. Ну, в чем дело?

Марен. Love parade.

П е т р а. Да какая разница, вы же понимаете, о чем я, верно?

Когда Арно опять включается, его голос заметно дрожит от смеха.

Г о л о с. Прямо в точку, Петра, о'кей.В самую точку, этокое дитя улицы с глобальной рэйв-тусовки. Покажи-ка нам, как ты там танцевала.

Петра смущенно смеется.

Просто задвинь что-нибудь отпадное, о'кей?

П е т р а. Могу попробовать.

М а р е н. А я?

Г о л о с. Cooldown, Марен, остынь, мы про тебя не забыли.

М а р е н. Играть в театре — вот что я люблю.

Л и л л и. Еще успеешь, в свою очередь.

Г о л о с. Итак, начинаем.

Петра снимает кофту, под ней серебристый топик.

Г о л о с. Давай-ка, Лилли, смодерируй. «Loveparade», короткое вступление, прямой эфир, в таком духе. А ты, Петра, просто отдайся музыке, остальное — наше дело, вы же знаете, мы умеем колдовать.

М а р е н. А я?

Л и л л и. Ба! Ты нервничаешь!

Г о л о с. Просто смотри, Марен. Вдохнули — и начали!

Перемена света, техно, Лилли берет микрофон.

Л и л л и. Привет, цыплята, мы на месте, с вами снова Лилли, и если честно, я не знаю, кто из вас меня слушает, думаю, все и каждый — начиная от детского манежа и

кончая инвалидной коляской — нынче на ногах. Величайшая тусовка всех времен, «future 2000» здесь, и только здесь! Флэш года! Включайтесь, отключайтесь, выключайтесь — на полную мощность! Планетарный рэйв, Запад и Восток. Здесь со мной Петра, and I tell you it's a Zoni, она из Зоны, а какая клевая, вы только посмотрите! You're not in the fight club, you're just in the right club, вы не в бойцовском, а в тусовском клубе, это Пе-Пе-Петра, К-М-техно! До скорого на танцполе, мы вас любим, see you! (*Кладет микрофон.*)

Петра танцует, световые эффекты.

Г о л о с. Гениально, совершенно гениально. О'кей, к сожалению, возвращаемся в тиски техники, наш практикант, стыдоба! Shame! On! You! Давай! Слишком рано отключил аппаратуру. Петра, станцуешь еще? Требуется еще немножко материала.

П е т р а. Ну конечно.

Г о л о с. Есть только одна проблема. Монтировать музыку довольно сложно, поэтому обойдемся без музыки, о'кей? Ведь ритм запомнить легко, а? Шутка.

П е т р а. Ладно.

Г о л о с. Еще кое-что. Можешь что-нибудь крикнуть? Типа «loveparade» — это суперкруто?

Петра медлит, затем неуверенно делает в тишине несколько танцевальных движений.

Петра. «Loveparade» — высший класс!

Г о л о с. Первый раз было лучше, «лувпаред» звучало естественнее.

Петра делает несколько па, Лилли с трудом сдерживает смех.

Петра останавливается.

П е т р а. Но называется-то «loveparade». (*Подходит к серванту, берет яблоко, садится, ест.*)

Тишина.

Г о л о с. О'кей, Петра, я только предлагаю, relax, chillout. (*К Марен.*) Теперь можешь опять спросить: «А я?».

Марен не реагирует.

Марен?

М а р е н (*вставая*). Да?

Г о л о с. Театр — дело хорошее: быть кем-нибудь другим. Давай попробуем. Сыграй объявку в стиле Лилли, ну, как роль. Согласна?

М а р е н. Не так уж это и трудно.

Л и л л и. Да неужели? Сгораю от любопытства.

Марен берет микрофон.

М а р е н. Тема?

Голос. Уртоуои, выбирай сама, Марен. Главное — попасть в точку. Начали.

Загорается красная лампочка, Марен еще секунду размышляет.

М а р е н. Привет, ребята, с вами опять ваша Марен, суперкрутая язва-крошка из Гамбург-Сити, потому как одной-единственной крошки достаточно, чтобы подавиться. Шутка.

О'кей, вообще-то у меня в студии гость, гамбургская девчонка, которая хотела объяснить вам, как истратить кучу денег на две футболки и не угодить в психушку. Как раз сейчас у нее зазвонил мобильник, мамуля спрашивает, какого цвета должно быть такси, которое отвезет ее в косметический салон. Поэтому еще немного подождем советов, как самым изящным способом обклеить мозги денежными купюрами. А пока чуток музыки. *(Швыряет микрофон на стол, садится.)*

Г о л о с. Alright, Марен, самое оно, хардкор. Пойдем поколдуем, до скорого.

Тишина.

П е т р а. Кто-нибудь хочет газировки?

Марен кивает, Петра встает, наливает, Лилли закуривает сигарету.

Здесь не курят.

Л и л л и. Почему? Здесь же все можно, или? Здесь каждый делает, что хочет, неважно, разрешено или нет. Неважно. Главное — попасть в точку. Главное — в точности показать, каким можно быть примитивным, ограниченным, от мороженным, закомплексованным. Если здесь предполагают такой стиль, то и курить я тоже могу, верно?

М а р е н. Кури.

Л и л л и. Словом, если тебе мешает, что я курю, я немедленно потушу сигарету.

П е т р а. Мне мешает.

Марен подставляет Лилли свой стакан с водой, Лилли бросает туда сигарету.

Л и л л и. Спасибо.

М а р е н. Не за что.

Л и л л и. Что верно, то верно.

Тишина.

П е т р а. Может, надо было станцевать и выкрикнуть?

Л и л л и. Да плюнь ты.

П е т р а. Я не тебя спросила.

М а р е н. Ладно, все в порядке.

Тишина.

П е т р а. Паршиво все-таки, нельзя нам ругаться, мы ведь должны вместе работать. Короче, плевать я хотела. Надо удовольствие получать, так ведь?

Тишина.

Когда у нас с Конрадом бывают стычки, то через некоторое время мы, чтобы наорать друг на друга, всегда говорим, очень громко, что-нибудь типа «ты дерьмо!», и тогда обоим становится смешно.

Л и л л и. Это твой друг? Конрад?

П е т р а. Да.

Л и л л и. И настоящий суперпарень.

М а р е н. Ты, похоже, так и не врубилась, а?

Л и л л и. Я еще и врубиться должна? Тут что, бесплатные курсы по уважению и биоотходам? Лечебная грязь для души, потасовка в голубой глине да свежие деревенские яйца к столу?

М а р е н. Послушай...

Л и л л и. Ты хочешь эту работу — вот что я просекла.

П е т р а. Прекратите немедленно! Прекратите!

Л и л л и. Давай крикни, что я дерьмо, может, я тогда посмеюсь. А ты, Марен, нет, ты уже говорила, а я не смеялась, как ни странно.

М а р е н. Глотать ты не научилась? Разве только кредитные карточки.

Л и л л и. А ты все остроумнее.

П е т р а. Замолчите! И ты тоже, Марен.

Л и л л и. Посмотрим, умеешь ли ты глотать.

Г о л о с. О'кей, народ, смотрим фильм.

Перемена света, Петра танцует, вперемежку кадры loverparade,

потом кадры Марен с голосом Петры.

Маленький фокус. (Хрипло.) Франкенштейн! О'кей, хватит глупостей, сейчас будет по-серьезному, развлекательный раунд закончен, выступать вы умеете, мы видели. Теперь

личный раунд. Не пугайтесь, больно не сделаем. У нас в студии будут гости, и нам отнюдь не помешает кое-что о них узнать. Hardware мы наколдуем, а software создается в общении. Кто вы? Не просто факты, живой разговор, реальные мнения. Скажи мне, как ты себя чувствуешь.

О'кей, Лилли, хочешь взять интервью?

Л и л л и. Конечно.

Г о л о с. О'кей, Марен, твоя очередь, согласна?

М а р е н. И о чем пойдет речь?

Л и л л и. Это моя забота.

М а р е н. Я хочу знать...

Г о л о с. О'кей, начали.

Перемена света, короткая реклама.

Л и л л и. Привет, Марен, прямой эфир из нашей студии. В портретных зарисовках мы слышали, что ты интересуешься охраной окружающей среды, эзотерикой, театром... У меня такое впечатление, что ты стараешься докопаться до сути.

М а р е н. Да, по-моему, как в обществе, так и в людях, с которыми имеешь дело, важно обращать внимание не только на поверхность; важно выяснить, что это за человек, важно уважать себя, освобождаться от страхов и стараться заглянуть под маску. Вот что суперважно.

Л и л л и. Значит, долой ложь, наигрыш, тренды...

М а р е н. Точно.

Л и л л и. А в чем ты видишь для себя опасность?

М а р е н. В том, что можно спутать себя со всеми этими модными штуками и потерять представление, чего хочешь на самом деле.

Л и л л и. Почему же ты хочешь участвовать в шоу, которое как раз и посвящено моде, музыке и трендам?

Марен молчит, в смятении смотрит в сторону камеры.

Не знаешь?

М а р е н. Мне хочется хоть что-то изменить, я люблю общаться с людьми, с которыми можно говорить о разном.

Л и л л и. Как на это смотрит твоя семья?

М а р е н. Моя мать... она... ну... да... Поглядим. Это важно?

Л и л л и. И в школе поголовно все желают тебе удачи?

Марен качает головой, начинает дрожать.

М а р е н. Да, пожалуй. Не знаю.

Л и л л и. А твой парень?

М а р е н. У меня нет парня.

Л и л л и. Ладно. По-моему, ты реально смелая, раз без всякой поддержки делаешь свое дело. Последний вопрос: скажи, почему ты считаешь, что подходишь для этой работы?

М а р е н *(в камеру)*. Я не стану отвечать на этот вопрос.

Г о л о с. Но вопрос-то хороший!

Тишина.

М а р е н. Потому что я... *(Умолкает.)*

Тишина.

Л и л л и. О'кей, теперь музыка. Спасибо, Марен.

Марен возвращается на диван, Петра встает.

Г о л о с. О'кей, Петра, проведешь интервью с Лилли?

Петра садится. Короткая реклама.

П е т р а. Родители поддерживают твою заявку на это шоу?

Л и л л и. Пожалуй, я кратко представлюсь. Лилли Мари Теетц из Гамбурга, называй меня просто Лилли. Привет, Петра.

П е т р а. Привет, Лилли.

Л и л л и. Я всегда имела дело со СМИ, мой отец — арт-директор в... одном неплохом местечке. Я интересуюсь модой, люблю музыку, прекрасное сочетание, так почему бы и нет.

П е т р а. У тебя есть парень?

Л и л л и. Я собираюсь изучать в Штатах журналистику. Поэтому не стоит разбивать здесь еще чье-то сердце, отношения на дальнем расстоянии — кто от них выигрывает? Разве только «Телеком».

П е т р а. Какую музыку ты любишь?

Л и л л и *(в камеру)*. По-моему, скучновато. Давай, Петра, устроим что-нибудь клевое?

П е т р а. Давай.

Л и л л и. А давай по-английски?

Петра задумывается.

Петра. What music are you hearing?

Лилли. At the moment I don't hear any music at all. But I like Triphop. Next question.

Петра. Why do you think you do the job here good?

Лилли. Because my English is good enough for outstanding interviews with international superstars. Thankyou.²

Г о л о с. Перейдем к следующему раунду. Марен, возьмешь интервью у Петры?

Марен качает головой.

Ладно, сделаем позже. У нас и так полно материала, мы много чего о вас узнали.

А теперь небольшой перерыв. Если захотите пойти в наше кафе — вторая дверь налево, а дальше по указателям. Или направо вниз, за первой дверью направо можете подышать свежим воздухом. Отдохните немножко, ведь все это довольно утомительно, верно? Хотя и получаешь огромное удовольствие. Между нами: мой уровень никотина упал до предела.

Выше нос, вы супер! Обнимаю, до скорого.

Тишина.

П е т р а. Ты зачем это сделала?

Л и л л и. Что? Интервью по-английски? Ничего сложного. Сорукills. Повторенье все портит! Просто талдычить мои вопросы, как попугай, довольно-таки примитивно.

П е т р а. Почему ты не даешь мне делать по-моему? Очередь-то была моя.

Л и л л и. Музыка, да? А дальше? Любимый цвет? Самое яркое впечатление от каникул? Тогда займись лучше «Одинокими сердцами».

П е т р а. Ты же просто хотела меня...

Л и л л и. Оставь в покое страдающую восточную душу. Раз позволяешь отобрать у себя интервью, тогда ты выбрала не ту профессию, старое журналистское правило. Упорство, настойчивость — вот что требуется.

М а р е н. Кончай выпендриваться!

Л и л л и. Я вообще не с тобой разговариваю.

М а р е н. В жизни не видала такой задаваки, ну и подлюка... курва самонадеянная! Главное — это ты, на других тебе начхать...

² Какую музыку ты любишь слушать? — В данный момент я вообще никакой музыки не слушаю, но вообще люблю трипхоп. Следующий вопрос. — Почему ты думаешь, что справишься с этой работой? — Потому что мой английский достаточно хорош, чтобы брать шикарные интервью у международных мегазвезд. Спасибо (англ.).

Л и л л и (*громко*). Это же кастинг! Речь идет о работе! Вы что, еще не въехали? Тут вам не школьная экскурсия, не кроссворд с картинками, а работа на телевидении за восемь кусков в месяц, с бесплатными фирмовыми шмотками, «домашними историями», гостиной для важных персон, походами на все презентации — супержесткая штука. Чем вы собираетесь заниматься на передаче? В мешках бегать? Поймите наконец, здесь от вас ждут идей!

М а р е н. Да не об этом речь, лживая ты оторва, сама ведь прекрасно знаешь!

Л и л л и. А о чем же? О чем?

М а р е н. Эти гребаные вопросы о моей матери, о школе, ты меня заманила в ловушку, причем нарочно.

Л и л л и (*кричит*). Ты же любишь театр, так изобрази что-нибудь в стиле «Келли фэмили», соври. Им же по барабану, разведены твои родители или нет, брось ты свой гребаный психологизм. В чем проблема, если у тебя в школе облом? Я, что ли, виновата? Я должна тебя тянуть и подбадривать? Я? Да еще после того, как ты меня подставила? Я? Ты, шлюха тупая! Чем я виновата, что ты больная на голову?

Марен подбегает к Лилли, дает ей пощечину, Лилли вопит.

Петра встает между ними. Марен норовит ударить еще раз.

П е т р а. Прекратите! Сию минуту! (*Разнимает их.*)

Марен начинает истерически рыдать.

Л и л л и. Ты с ума сошла? Совсем шизанулась! Тебе в психушку надо!!

П е т р а. Заткнись! Исчезни! Оставь ее в покое!

Л и л л и. Пусть она меня в покое оставит! (*Хватает свою сумку, садится в углу, роется в сумке, достает плеер, сигареты, ищет зажигалку и т. д.*)

Петра подходит к Марен.

П е т р а. Нельзя так поступать.

М а р е н. Отвали, оставь меня в покое, ты просто не понимаешь.

П е т р а. Я только хочу...

М а р е н. Ты не понимаешь!

П е т р а. Это же всего-навсего... я имею в виду... конечно, я тоже подумала, что это я... Но нельзя же относиться к этому на полном серьезе.

М а р е н. Ничего не выйдет, я знаю. Всё. Конец. Пропало. Пропало... исчезло... все... конец... ничего не исправишь. Блин, я думала, что смогу. А оно паршиво, совсем никуда... (*Начинает тяжело дышать, приступ удушья.*)

П е т р а. Спокойно, Марен, тебе надо в постель, приляг тут.

Марен быстро расхаживает по студии.

М а р е н. Голова... опять начинается.

Петра подходит к Марен.

П е т р а. Давай приляг на диван или выйди ненадолго на воздух. Я скажу им, что ты заболела и придешь в другой раз, типа того.

М а р е н. Нет! Нет! Все что угодно, только не это. Не могу я в другой раз... Я должна сегодня. Обязательно, иначе все пропало. Я не смогу вернуться, если сегодня не... Я выдержу, а там без разницы... (*Садится на диван, бьет себя руками по голове, все сильнее.*)

П е т р а. Немедленно прекрати!

М а р е н. Мне надо в туалет... посмотрим, где он, здесь же есть туалет... пойду гляну, где он. (*Идет к двери.*) Скажешь мне, когда опять начнут? Ты обязательно должна мне сказать, пожалуйста, ладно?

П е т р а. Ну конечно.

Марен выходит. Тишина.

Лилли снимает наушники, убирает плеер.

П е т р а. Что это с ней?

Л и л л и. Больная на голову.

Тишина.

П е т р а. А ты?

Л и л л и. Что — я?

П е т р а. С тобой все о'кей?

Л и л л и. Завязывай, меня утешать незачем. Я разберусь, сама прекрасно разберусь с такими вещами.

П е т р а. Она совсем в кусках.

Л и л л и. Ну да, я получила по морде, а она в кусках.

П е т р а. Но ты же видела.

Л и л л и. Да ладно, я в порядке. Я всегда в порядке.

Тишина.

Блин, я думала, все будет реально просто, easy. Сказала себе: держись круто, неважно, что будет, — и на тебе.

П е т р а. Но ты и правда крутая.

Л и л л и. Конечно, по сравнению с этой уж точно.

Тишина.

П е т р а. Посмотреть, что там с ней?

Л и л л и. А что станешь делать?

П е т р а. Не знаю.

Л и л л и. У тебя реально социальная натура, а?

Тишина.

П е т р а. Ей действительно нужна эта работа.

Тишина.

Л и л л и. А тебе?

П е т р а. Что — мне?

Л и л л и. Тебе нужна эта работа?

П е т р а. Не знаю... Я вдруг подумала, что вообще-то никогда в это не верила, на самом деле мне не хочется уезжать из КМ, ну, разве что на время... у меня есть место в техникуме, чему я ужасно рада, а тогда оно пропадет... Словом, с этой точки зрения, наверно, я просто хотела что-нибудь испытать, прежде чем все начнется.

Л и л л и. Что начнется?

П е т р а. Ну, с Конрадом уже решено, просто я думала повидать мир, вообще-то хотела гостиничному делу учиться, оно тоже позволяет кой-чего повидать, но тут все очень непросто, ведь каждому охота. Менеджер по продажам — опять же ничего себе... мне хотелось чего-то другого, кроме клуба «Чаплин» и «Биг эппл», хотя с нашей тусовкой там классно, ребята о'кей. Короче, если тут не получится, мир не рухнет. Глупо, конечно, только я не знаю, будет ли мне на Западе хорошо.

Тишина.

Л и л л и. С такими, как я.

П е т р а. Нет, я не в этом смысле.

Л и л л и. Брось, можешь спокойно сказать.

П е т р а. Не знаю... если на то пошло... мне кажется, вовсе неплохо на время уехать, пожить иначе, не навсегда, а просто иначе... хоть раз свое жилье, две комнатки, не больше... то есть просто немного пожить для себя. Не знаю...

Тишина.

Л и л л и. Еще не все потеряно.

П е т р а. Ты думаешь?

Л и л л и. Мне надо еще ненадолго отключиться, ладно? *(Достает из сумки плеер.)*

П е т р а. Она не вернется.

Л и л л и. Вернется, хотя бы и с головой под мышкой. *(Надевает наушники.)*

Петра наливает себе воды. Входит Марен.

М а р е н. Прошу прощения. Я... тебе больно?

Лилли качает головой, Марен трет себе виски.

Лилли достает упаковку аспирина, бросает таблетку в стакан Марен, опять садится в угол.

М а р е н. Давай я сейчас возьму у тебя интервью, Петра?Согласна?

П е т р а. Само собой. *(К Лилли.)* Забудь, что я говорила.

Л и л л и. Почему?

П е т р а. Потому что это глупости.

Л и л л и. Ясно, только я не стану.

Тишина.

М а р е н. У меня запущенный грипп, зверские головные боли, паршивое самочувствие...

Тишина.

Л и л л и. Сволочью меня считаете, да?

П е т р а. Нет. *(К Марен.)* Давай придумаем для интервью что-нибудь клевое!

М а р е н. Клевое, само собой.

Тишина.

Л и л л и. Можно, к примеру... В смысле, дать вам подсказку?

Тишина.

Я же не навязываюсь.

М а р е н. Ладно, подсказывай.

Л и л л и. Сделайте интервью как «Мой день», в темпе. *(Щелкает пальцами.)*

Восемь часов. Девять часов. Вот мой день. Выходной, от начала и до конца.

П е т р а. Не знаю...

М а р е н. А что, по-моему, здорово. Спасибо.

Л и л л и. Да ладно.

Музыка.

Г о л о с. Отдохнули? Тогда начнем следующий раунд. Лилли, возьмешь интервью у Петры? Короткое, хлесткое, ну, ты знаешь.

П е т р а. Но ведь очередь Марен.

Г о л о с. Мы же не станем упрямыться, а? Не волнуйтесь, вы еще много всего сделаете, о'кей? Ну, Лилли, точи коготки.

Л и л л и. Нет, очередь не моя.

Г о л о с. Девчонки, мы на этом деле уже собаку съели, знаем, как оно делается, о'кей? Сгораем от нетерпения, хотим что-нибудь увидеть, причем что-нибудь твое, Лилли.

Петра медленно выходит вперед, садится.

Марен неожиданно встает, идет к своей сумке, достает маленький кассетник, выходит вперед.

М а р е н. Мне бы хотелось... я тут кое-что подготовила. Песню. Очередь моя, вот я и хочу спеть, а интервью брать не стану, пусть этим Лилли займется, потом, о'кей?

П е т р а (*тихо*). Не надо, Марен.

Марен как в лихорадке, достает из сумки кассету, пытается вставить ее в магнитофон, нервничает все больше.

Л и л л и (*тихо*). И зачем?

М а р е н. Пожалуйста, я должна, прямо сейчас.

Л и л л и. Слушай, я возьму интервью, а ты пока выйди, мы тебя позовем, и ты все сделаешь.

М а р е н. Нет, сейчас, сию же минуту!

Г о л о с. О'кей, почему бы и нет.

Марен вставляет кассету, включает.

Фортепианное сопровождение, слишком громкое.

М а р е н. Можете включать аппаратуру. (*Начинает петь.*)

Уитни Хьюстон, «I'll always love you» (как вариант: Селин Дион, «My heart will go on»). Лилли поет с душой, поначалу очень хорошо, но затем все более экспрессивно, вразнобой с аккомпанементом, взвинчивается до предела, в каденциях сбивается с мелодии, почти кричит, долго держит заключительную ноту. Стоит неподвижно, на пленке еще слышны тихие обрывки разговора, затем тишина. Лилли отворачивается, Петра не сводит глаз с Марен, немного погодя встает, выключает магнитофон, снова садится.

Л и л л и (*кричит*). Выключите аппаратуру!

Красная лампочка гаснет. Марен совершенно спокойно берет кассетник, прячет его в сумку, садится на диван.

Тишина.

Г о л о с. Спасибо, Марен. Теперь можем перейти к интервью?

Петра смотрит на Лилли, та не двигается.

О'кей, Петра, есть идея?

П е т р а. Ну, я бы могла рассказать, как выглядит мой день, типа того.

Г о л о с. О'кей, Петра. Начали.

Загорается красная лампочка. В дальнейшем Петра то и дело пытается рэповать.

П е т р а. Мы живем в четырехкомнатной квартире, в панельном доме, в Кемнице, в районе Нойштадт. Завтрак с братом Эрнстом, с Эрни, он учится чинить грузовики, старше меня на два года, папа спит дольше, ему на работе надо. Вот. Начну еще раз. В семь будильник, сны прочь, завтрак, привет, Эрни. В полвосьмого на работу, вкалывать, Менеджмент по продажам, клевая работа, клевый техникум, о'кей, западный шеф — симпатяга, заботливый, классный народ.

Чего тут рассказывать. Неважно. Словом, вот так.

Пятница, вечер, впереди выходные, в четыре — шабаш, пора по домам, в шесть придет Конрад, посмотрим видео, наряжаюсь. Ужин обычно еще до восьми. В восемь выходим, Эрни с нами, в одной компашке, Конни — друг Эрни, нет, не так.

Стало быть, в восемь — на точку, сбор в клубе «Чаплин», сидим себе там, без выпендрежа, болтаем о том да о сем, типа того. О'кей.

Одиннадцать. Пора в «Биг эплл», отличный клубешник, мы всегда туда ходим, когда нет концертов и типа того. Короче, «Биг эплл» — классное место, полный кайф, до одиннадцати туда не пускают, ну, чтобы потанцевать, я люблю танцы, танцую часами, вы же знаете, ну, словом, с двенадцати.

Нет.

В двенадцать.

Лавочка битком, музыка что надо. Танцуем.

Другие девчонки уходят — поздно.

Если Эрни остается, то и я остаюсь. Танцуем.

Час. Два.

Конни не танцует. Он любит смотреть. Болтаем. Танцуем. Больше танцуем. В два
домой. Или в три.

Папа обычно еще не спит. Они с Конни пропускают по стаканчику. Могут и
засидеться. Я иду спать.

Тишина.

Начну еще раз. Ладно?

Я хотела по-другому.

Что-то не то, не знаю, наверно, неправильно начала, типа того.

Г о л о с. Все о'кей, Петра. Это факты. А теперь хотелось бы узнать кое-что о тебе, о
твоем городе, по полной программе.

П е т р а. Что именно?

Г о л о с. Твоя компашка, какая она?

П е т р а. Симпатичные ребята.

Г о л о с. У вас там наверняка много чего происходит, верно?

П е т р а. Не-а.

Г о л о с. А что вы делаете, когда тусуетесь по ночам?

П е т р а. Так я же сказала.

Г о л о с. Полиция не напрягает? Ну, из-за шума, граффити и прочего в таком духе?

Петра качает головой.

А стычки с другими компашками бывают? С типами, которых вы считаете кретинами, с
гнидами, которым надо показать, что к чему?

П е т р а. Я с такими связываться не хочу.

Г о л о с. Само собой, никто не хочет. Но они все-таки есть, так?

П е т р а. Гниды? Ясное дело, есть, их везде хватает, верно?

Г о л о с. Bloodyright. Еще как верно. И в КМ-Штадте ужас что творится, да? Ты же
сама сказала. Реально тот еще городишко, а?

П е т р а. Что-то я не пойму.

Г о л о с. Ну, не знаю, какие-нибудь западники, которые нос задирают, или, типа,
бригоголовые отморозки, их же пруд пруди, как раз на обочине, postindustriallandscapes,
в постиндустриальных районах, в фабричных руинах, костры в старых нефтяных бочках
или на «трабантах» погоняться, crashkids, музыка на полную мощность, до отказа! Петра,
ты же знаешь, о чем я, просто не хочешь мне говорить, right?

П е т р а. У нас такого нету.

Г о л о с (*смеется*). Слушай, Петра, ты же классная девчонка, в тебе есть непосредственность, и, по-моему, здорово, что ты хочешь защитить своих, но тебе же не все равно, что ты с Востока. Ну то есть, для нас не секрет, что там творится. Там ведь далеко не все в порядке, right? Тебе ведь тоже пришлось несладко во всей этой новой жизни, и никто не ждет, что ты станешь гнобить западников, но не можешь не признать, что там жуткая лажа. Ведь во всем этом насилии и отчаянии кроется еще и тоска, ностальгия. Промывка мозгов, нажим и прочее, и вдруг вы попадаете в изобилие, я говорю не о бананах, а о feeling, об ощущении, о новых ценностях, allthatstuff. В этом есть и некая сила, верно? Я чувствую ее в тебе, Петра. Давай раскрой душу.

Петра слушала с растущей яростью.

П е т р а. Ну все, хорош! Как, по-твоему, мы живем? Мы уже десять лет как Запад, верно? Вы же понятия не имеете, мы вовсе не очумелые мартышки, не-ет, так не покатит. Нечего надо мной насмеяться, сами варите свой супчик, у меня тоже есть гордость, я делаю свое дело и не позволю вешать на меня ярлыки, нет уж... Вы же ни хрена не понимаете, ни хрена, сперва разуйте глаза, а потом варежку разевайте... Вы за кого меня принимаете? Я вам не дурочка с Востока, мне там нравится, живу я там, и точка, ша. Я вам рассказала, как живу, а у вас уши заложило, наглухо, знай гоните свою западную туфту, не-ет, не талдычьте мне про бритоголовых, со мной такой номер не проходит, они отличные ребята, и не смейте разоряться насчет Дикого Востока, и «трабантов», и опасностей, и прочего дерьма, не-ет, я делаю тут свое дело, а если вам не подходит... Нет, надо же, ну никакого понятия! (*Садится, отпивает глоток воды, снова надевает кофту.*)

Тишина. Красная лампочка гаснет.

Все, теперь могу уйти. Ох и бредятина.

Тишина.

Л и л л и. Вот это реально круто.

П е т р а. Только вот тебя недоставало! Я в такие игры не играю, нет уж, лучше вернусь в техникум. Блин! Можешь сама этим заниматься, в самый раз для тебя, вы между собой как-нибудь договоритесь.

Л и л л и. Прекрати наконец это хреново выканье!

П е т р а. Такое терпеть нельзя.

Л и л л и. Остынь. Мы уже все поняли.

Тишина.

П е т р а. Вот и все.

М а р е н (*к Лилли*). Теперь работа у тебя в кармане. Восемь кусков в месяц, презентации, шмотки — всё.

Л и л л и. Пока еще не конец.

М а р е н. Брось.

П е т р а. Да что там, говори, это же факт, сама знаешь.

Л и л л и. Может быть.

Тишина.

М а р е н. Поздравляю, классно у тебя получилось.

Л и л л и. Марен, скажу тебе одну вещь, ладно? По-хорошему, а не чтобы уесть. Если ты намерена продолжать, если по-прежнему хочешь на телевидение, избавься от судорожности, не взвинчивайся. От тебя так и разит судорожностью, она во всем — в теле, в голове, поэтому ты так и будешь биться мордой об стол, могу расписаться. Особенно если собираешься делать такие вот передачи. Им тут меньше всего нужны люди, не умеющие владеть собой. Ладно, о'кей, что ты на меня наехала, это еще простительно, forgiven, но ведь у тебя вообще крышу сносит, и ты, кроме себя, ни о чем не думаешь, — вот это просто жуть и фигня. Может, я некстати говорю, только ведь, похоже, больше никто тебе этого не скажет.

М а р е н. Спасибо.

Л и л л и. Определись, в чем твоя тема. Экология, поведенческие аттитюды, это, конечно, не мое, но, о'кей, определись и продвигай это свое, продавай, отстаивай, вот что важно. Не мечись как угорелая галопом по Европам. Здесь, да и везде речь идет не о понимании. «Сю-сю-сю, мы любим друг друга» — это семидесятые, давно в прошлом. Кто я, куда стремлюсь, как туда попаду, ты наверняка хороший материал. Я не строю себе иллюзий, и моя личная дерребедень никого не касается.

П е т р а. Не-ет, так бытне может.

Л и л л и. Может, еще как может. Вот здесь, к примеру, что? Счастливые бегемоты? Грандиозное разводилово, вот что. И против этого не попрешь, мисс «Биг эппл». Себе дороже. Это не симпатичные парни, они действуют жестко, беспощадно, в щепки вас раздолбают. Радуйтесь, если ноги унесете. Паршивая карма, Запад сжирает души. Вы тут, типа, на чужой тусовке. Я останусь тут максимум на полгода, в смысле, потом пускай другие играют.

Думаешь, мне охота через пять лет делать объявления в торговом центре? Динь-дон, копченая колбаса в ассортименте. Вот так тут обстоит. А не сечешь поляну — держись подальше. Не то сломают.

М а р е н. А ты сечешь?

Л и л л и. Для ясности: ты все равно проиграешь, стопроцентно. И я тут не виновата.

М а р е н. А у тебя все схвачено, все под контролем, да?

Л и л л и. Брось, Марен. Я не стану извиняться за то, что у меня крепкий тыл и, может, чуть больше бабла, чем у вас, это вообще без разницы. Просто надо понимать, что к чему.

М а р е н. Знаешь, что будет, когда я вернусь домой? Что будет с моей матерью? Она же всем раззвонила, что я теперь на телевидении! Всем! Моя Марен не какая-нибудь дуреха, которая не волокет в школе и которую посылают к школьному психологу. Нет, она на телевидении, ей по телефону сообщили, она кой-чего достигла! Не знает она пока, что я опять в пролете. Ведь с катушек слетит, понимаешь? Наверняка слетит, поэтому мне нельзя отступать. На кон поставлено все! Все! Так-то вот. Она же всем жертвовала, лишь бы меня вытянуть, а что еще ей оставалось, одной? Она все для меня делала, а я не справлялась. Это был мой последний шанс, понимаешь? Скажи, понимаешь?

Л и л л и. Сбавь обороты, остынь.

М а р е н. Я вообще не справлялась, ни с чем, в школе у меня башка отключается. Нет, мать покончит с собой. У меня дырявая голова, полный отруб, и у мамы снесет крышу, ведь от меня только сплошные разочарования, а я как-никак за нее в ответе... Я опять осталась на второй год, понимаешь, и вдруг получаю работу здесь, в последнюю минуту, а теперь и этому конец. Ты понимаешь, что это такое? Понимаешь, что значит не получить эту работу?

Тишина.

Л и л л и. Ты разве не можешь с ней поговорить?

М а р е н. Ничего ты не поняла. (*Петре.*) А ты поняла?

Тишина.

П е т р а. Ты больше не вернешься домой?

М а р е н. Нет, не вернусь.

Тишина.

(*К Лилли.*) А ты зачем в этом участвуешь? Ведь необходимости-то нет, верно?

Л и л л и. Я же сказала: поработаю полгода, а потом брошу. Получу аттестат и пойду на журналистику.

М а р е н. Почему же ты участвуешь?

Л и л л и. Практика, ближний бой, набраться опыта.

М а р е н. Я хочу знать почему?

Тишина.

Чтобы срубить денегжат? Прославиться?

Л и л л и. Прекрати.

П е т р а. Почему?

Тишина.

Л и л л и. Я могу надолго уезжать из дома, насколько захочу, только мобильник должен быть включен. Могу прокатиться отсюда на такси до «Уандерленда», а квитанции отдать отцу. Если мне охота на каникулах поработать, отец позвонит куда-нибудь — и работенка будет супер. Я куда хочешь пройду, стоит мне только назвать свою фамилию, а на волонтерские курсы меня возьмут по первому чиху. Понятно?

М а р е н. Нет.

Л и л л и. Эта работа — мое, понятно?

Тишина.

Мое — пусть дрянь, глупость, ниже плинтуса. Только мое. Понятно?

М а р е н. Да.

Л и л л и. Я хочу, чтобы они меня уважали, меня, Лилли Мари, по случайности Теетц, но только по случайности.

П е т р а. Может, когда-нибудь пригласишь нас в студию, как гостей.

Тишина.

Не знаю, почему они собрали здесь именно нас. Может, спросишь у них? Или я сама спрошу, перед уходом.

М а р е н. А ты что будешь делать?

П е т р а. Домой поеду.

М а р е н. А потом?

П е т р а. Да ничего. Конни встретит меня на вокзале, спросит, как все прошло, настроение у него будет паршивое, как всегда, когда ему плохо, он ведь думает, я останусь в Гамбурге и знать его больше не захочу, раз устраюсь на телевидение, типа того.

А я скажу, что с телевидением покончено, потому что я, мол, не хочу быть так далеко от него, что все там гниды и я останусь дома. Что-нибудь да придумаю.

Потом мы пойдем ко мне, родители торгуют на рынке в Цвиккау, приезжают поздно. Если Эрни тоже нет, мы займемся любовью, а после двинем в «Чаплин», шумная встреча, расспросы, потом домой, к родителям. Ну, как там на телевидении? И все такое, а дальше по-прежнему, типа того.

Л и л л и. Не знаю, долго ли они меня еще тут продержат, но если останется время, мы можем выпить кофе где-нибудь в городе.

М а р е н. У меня время есть, сколько хочешь.

П е т р а. А я сразу поеду домой, я...

Слышен Закадровый Голос —кто-то ненароком включил переговорник. Голос с кем-то разговаривает.

Г о л о с (*посмеиваясь*). ...или наша ганзейская козочка, мордашка, крупным планом... Эй, Лилли, ландыш ты наш, мы всё решили: приделаем тебе дужку к голове и отправим к телепузикам, шуруй там!! ...хотя штучка весьма сексуальная! (*Смех.*) А знаете что? Если ее папаша опять оккупирует линии связи, мы просто скажем: Господин Теетц, успокойтесь, все в шоколаде,ваша дочь принята, вперед по Эльбшоссе, с махровой кисточкой от Гуччи. (*Смех.*) Супер, супер!!!

Трансляция резко обрывается. Тишина.

Девушки не шевелятся.

Лилли встает, расхаживает по студии, Петра и Марен подвигаются, Лилли садится к ним на диван. Тишина.

Л и л л и. Не передашь мне сумку?

Марен и Петра встают, короткая пауза, Петра опять садится,

Марен идет к сумке, берет ее.

Или только сигареты.

Марен достает из сумки сигареты.

М а р е н. А зажигалка у тебя?

Л и л л и. Она тоже там, в сумке.

Марен ищет зажигалку, потом приносит и сигареты, и зажигалку.

Лилли сует в зубы сигарету, но никак не может зажечь огонь, после нескольких попыток с размаху швыряет зажигалку об стену, выплевывает сигарету. Петра подбирает ее, сует обратно в пачку,

хочет встать, чтобы поднять и зажигалку.

Л и л л и. Не надо, пусть валяется.

Петра встает, поднимает зажигалку, кладет на стол. Тишина.

Немного погодя включается музыка.

Г о л о с. О'кей, ну вот и мы, уже многое позади, а теперь новый раунд — общее лайканье, weareonefamily, мы одна семья, изобразите что-нибудь все вместе, что угодно, так сказать grandfinale, большой финал. Все, что хотите: модерировать, танцуйте, обнимайтесь... что-нибудь реально для вас приятное, отмочите что-нибудь улетное или расскажите вместе какую-нибудь историю, ну, вы же понимаете, о чем я, верно?

Вперед, этот раунд — ваш, я его вам дарю. Вы знаете, в чем не похожи друг на друга, успели ведь познакомиться, вот и покажите, что вас объединяет, девушек сегодняшнего дня, alltogethernow. Я не выдам секрета, если скажу, что все мы вообще-то от вас в восторге. Но вам этого, типа, знать не надо.

Ни одна из трех не двигается.

Супер, непосредственность в чистом виде, такими мы вас знаем. Не торопитесь.

Тишина, никто не двигается, загорается красная лампочка.

Мы сгораем от любопытства.

Тишина. Немного погодя Лилли встает, выходит вперед.

Л и л л и. Три китайца, вот так раз,

Взяв с собою контрабас,

На дороге сели,

Песенку запели.

Тишина.

Полицейский подбежал,

«Что такое?» закричал,

Вот так раз, вот так раз,

Три китайца и контрабас.

Хочет вернуться на диван. Петра встает, подходит к ней.

П е т р а. Три котойца, вот ток роз,

Л и л л и. Взяв с собою контробос,

На дороге сели,

Песенку запели.

К ним подходит Марен.

В с е т р и. Полицейский подбежал,
«Что такое?» закричал,
Вот ток роз, вот ток роз,
Три котойца и контробос.

Г о л о с. О'кей. Супер. Реально смешно, хороший номер, давно такого не слышал.

В с е т р и. Три кутуйца, вут тук руз,
Взяв с субую кунтрубус,
На дуружке сели,
Пусенку запели.

Г о л о с. О'кей, понял, супер.

*Троица поет все новые варианты, все сильнее распаляются,
становятся агрессивнее, выплевывают текст.*

Улет, реально.

Троица продолжает петь.

О'кей, хорош, мы усвоили.

Троица горланит дальше.

В с е т р и. Три!! Китайца!! Вот!! Так!! Раз!!!

Г о л о с. Хорош!!!

Троица умолкает, красная лампочка гаснет, они возвращаются на диван.

Л и л л и. О'кей, это я насчет Арно и ублюдков. Сейчас они запляшут, да еще как.

(Ищет мобильник.)

П е т р а. И что?

Л и л л и. Я запретила своему предку соваться в это дело. Пора ему наконец просечь, что я взрослая! *(Набирает номер, ждет.)* Давай! Возьми трубку!

М а р е н. Ты ведь звонишь с мобильника, который он тебе подарил, да?

Л и л л и. Ну и что?

М а р е н. И звонки тебе он оплачивает, так? И такси, на котором ты поедешь, чтоб разнести его в пух и прах? Ты же квитанции берешь, да?

Л и л л и. Мне опять надо во что-то врубаться?

М а р е н. Да я просто говорю.

Лилли откладывает мобильник.

П е т р а. Что будем теперь делать? Лилли, ну скажи.

Л и л л и. Разнесем эту лавочку — они мигом явятся.

М а р е н. Остынь, Лилли. Ты что же, иллюзии себе строила? Тебе ведь положено быть хорошим материалом.

Л и л л и. О'кей, очко в твою пользу.

П е т р а. Свалили они, что ли?

М а р е н. Наверняка нас слушают.

Л и л л и. Тогда давайте немножко побузим. Эй! Арно! Лапуля! Мы в этом участвовать не станем, понятно?

М а р е н. Ну, так не стоит.

Л и л л и. Я отсюда так просто не уйду.

П е т р а. Зараза ты, вот кто!

Л и л л и. Старое доброе сюсю с твоим суперпарнем, да? Всегда работает, а?

П е т р а. Арно!

М а р е н. Пошли, линияем отсюда, толку же никакого. Все, я отваливаю, а там погляжу, как быть дальше.

П е т р а. Кончай прогибаться.

Л и л л и. Слышала? Зона и та взбухает, а ваш угольный котел, Рур то есть, даже не булькает. Нет уж, идем до конца.

М а р е н. Чего вы добиваетесь?

П е т р а. Хочу поглядеть на эту гниду.

Л и л л и. Потом он получит как следует по кумполу, а потом мы отвалим.

П е т р а. Арно!

Л и л л и. Если хочешь еще чуток зависнуть, поживешь пару дней у нас, в комнате для гостей, идет?

М а р е н. Посмотрим. Спасибо.

Л и л л и. Эй, Арно! Три девушки ждут тебя не дождутся, дай нам еще разок услышать твой суперголос!

Г о л о с. Я весь внимание.

Л и л л и. Кастинг закончен, ясно?

Г о л о с. Само собой, закончен.

Л и л л и. А ты реально въезжаешь.

Г о л о с. Само собой.

Л и л л и. Всласть наколдовался.

Г о л о с. Само собой.

П е т р а. Не нужна нам эта работа.

Г о л о с. Вы были супер, честно.

М а р е н. Мы не станем этим заниматься.

Г о л о с. Уже занялись.

П е т р а. Что?

Г о л о с. Вы прошли.

Л и л л и. Да брось ты. Номер окончен, бай-бай.

Г о л о с. Вы на «Сгеерс». Мои поздравления.

М а р е н. Я уйду, не могу больше это слушать.

Г о л о с. Ничего лучше у нас до сих пор не было. Звездный час, реально, так все говорят.

Л и л л и. Ищите себе других ведущих, мы сыты по горло.

Г о л о с. О'кей, остыньте немножко, зажигать больше незачем, камера не работает. У нас есть запись, из которой можно наколдовать чертовски хороший клип, полный набор — веселье, волнение, слезы, ярость.

М а р е н. Не понимаю.

Г о л о с. Мы пока успели сделать небольшой черновой микс, на колдовство тоже нужно время, не хотите глянуть? Включаю.

Лилли садится, Петра и Марен тоже. Свет гаснет. Включается видео.

Трейлер из цитат кастинга, а также из перерывов, короткие отрывки из модерирования, танцевальные номера. Пощечина Марен, ее истерика на фоне яростной речи Петры, все это в темпе, а затем медленно переходит в ремикс «Трех китайцев» с врезками диалогов и Лиллиных выкриков «Арно!».

Отличная короткометражка о трех классных девушках, любви, ненависти, с их высказываниями, текстовыми наплывами и т. д.

(Важно, что Марен, Лилли и Петра в клипе показаны без насмешки, их участие — материал для создания телевизионных персонажей, то есть неких трех девушек с их особенностями, материал, пригодный для идентификации. Все три, рассматриваемые сквозь фильтр видеоклипа, — гламур, который можно извлечь из любой биографии, если ее разрекламировать; телеправда в стиле «Кэвин Клайн», правда рекламных фото. Словом, не медийная трескотня, скорее фабрика снов, реальности, воссозданные как произведение искусства.)

В конце клипа возникает надпись «Creeps!», затем девушка, стилистически нечто среднее между Бьёрк и Франкой Потенте.

Д е в у ш к а (за кадром). Привет, народ, я Кэтлин, добро пожаловать на шоу «Creeps» — новый тележурнал в прямом эфире, с несколькими другими советами. *(Затемнение.)*

Г о л о с. Ну как, нравится? Погодите, то ли еще будет, когда мы закончим!

Д е в у ш к а (за кадром). Привет, девочки, я Кэтлин, хай. Я только что посмотрела тут, в режиссерской, черновой вариант и должна сказать: я в полном восторге. В васесть неподдельность. Получится супертрейлер для моей передачи.

Г о л о с. О'кей, спасибо, Кэтлин. Вот что я вам скажу, девочки: этот клип будет идти перед каждой передачей и в каждом рекламном блоке. С таким трейлером и с Кэтлин в роли ведущей — это бомба, высший рейтинг обеспечен!

Конечно, если захотите когда-нибудь пройти настоящий кастинг, вам бы надо действовать по-другому, но в «Creeps» вы попали в яблочко. Через два месяца запустим в эфир. Будьте уверены, вас ждет конкретно культовый успех.

Марен, скажи матери, you'geonTV, тебя покажут по телику, а на остальное плевать, fucktherest.

А ты, Лилли, зла на нас не держи, к тебе никак не подъедешь, а после ты реально обиделась, реально была touchy, ну, ты понимаешь, о чем я, верно? Приветик папочке.

Кстати, Петра, парни из мыльных сериалов здорово на тебя запали. Если интересно, зайди напротив, в третью студию, «Портовая клиника», они в курсе. Подумай об этом.

Мы бы с удовольствием выпили с вами по стаканчику колы, но увы, не получится, через полчаса надо работать дальше.

Счастливо добраться, надеюсь, вы немножко повеселились. В итоге две пятьсот налом на каждую, можете получить в администрации.

Дружеский привет, мы вас любим, seeyouonTV.

Тишина.

Л и л л и. Ну что, идем?

М а р е н (Петре). Ты туда зайдешь?

П е т р а. Не знаю.

Л и л л и. Все, я ухожу.

М а р е н. Я тоже.

Л и л л и. И что будешь делать?

М а р е н. Поеду на вокзал.

Л и л л и. Прямо сейчас?

М а р е н. Меня ведь покажут по телику, верно?

Л и л л и. Само собой.

М а р е н. Тебя тоже.

Л и л л и. Ну да.

П е т р а. А ты что будешь делать?

Л и л л и. Вообще-то надо бы...

П е т р а. Что?

Л и л л и. Забудь.

М а р е н. А все-таки?

Л и л л и. Глупо, наверно, но я пройду по магазинам.

П е т р а. Я с тобой, ненадолго.

М а р е н. Я тоже.

Л и л л и. Бабло-то у нас есть.

П е т р а. Две с половиной, ух, это ж куча деньжищ.

Л и л л и. На телевидении это жалкие гроши, они спокойно могут отвалить и побольше, ладно, поглядим. А потом подремонтируем нервную систему.

М а р е н. Две футболки, да?

Л и л л и. Или сотня флаконов веледовского скраба, а?

П е т р а. Пошли.

Ни одна не двигается. Медленный наплыв музыки — «Рэдиоход»,

«Creep»/электро.

Свет постепенно гаснет.

ЗАТЕМНЕНИЕ